Цѣна 10 коп. № 2.

УЧТЕНО 1949 И Л

КОММУНА

Еженедѣльный журналъ организаціи Петроградскихъ Анархистовъ.

Адресъ редакціи: Лиговская 126, кв. 13. Открыта ежедневно отъ 5 до 7 ч. вечера.

4 УЖ К668

Что такое Анархія?

Анархія, какъ идеалъ анархистовъ, не есть хаосъ и безпорядокъ.

Анархія — свободный союзъ вольныхъ общинъ, коммунъ, гдѣ производство, распредѣленіе и обмѣнъ продуктовъ труда находится въ рукахъ рабочихъ и крестьянскихъ союзовъ.

Чтобы расчистить путь къ созиданію новой жизни, къ творчеству свободныхъ формъ, трудящимся массамъ необходимо разрушить всѣ устои современнаго общества. Необходима **всеобщая экспропріація земли и орудій труда въ общее пользованіе, уничтоженіе государственной власти** съ его учрежденіями насилія и обмана.

Анархія, уничтожая всякій гнетъ, насиліе, обезпечиваетъ наибольшую свободу личности, даетъ широкій просторъ ея дѣятельности.

Анархія положитъ конецъ всякой эксплуатаціи, уничтожитъ всѣ привиллегіи, осуществляя экономическое равенство всѣхъ.

УЖ 4 К668

О ВОЙНѢ.

Почти три года какъ происходитъ безсмысленная кровавая война, убиваются и калѣчатся многіе милліоны людей, происходятъ дикія насилія, сжигаются города и деревни, уничтожаются посѣвы, разоряется имущество населенія.

Весь прогрессъ культуры, всѣ завоеванія ума въ теченіи тысячелѣтій использованы для разрушительныхъ цѣлей, вся работа, всѣ усилія десятковъ миліоновъ направлены къ истребленію людей. Нѣтъ мѣста для плодотворной работы, творческаго труда.

Гдѣ же возвышеныя идеи, священыя понятія культурнаго человѣчества, гдѣ братство народа, солидарность пролетаріата, гдѣ мораль и религія, взывающія къ гуманности, справедливости, милосердію? Все похоронено въ крови, въ огнѣ, среди пляски смерти, дикихъ ужасовъ и оргій насилія.

Въ вихрѣ кроваваго безумія гибнутъ наиболѣе молодыя, свѣжія силы, здоровые, жизнеспособные люди, въ одинъ моментъ становятся калѣками. Рабочая и крестьянская масса, одѣтая въ сѣрыя шинели, обречена къ роли убійцъ, выполняя свое ужасное безумное дѣло по отношенію къ своимъ братьямъ, жителямъ другихъ государствъ, и все это продѣлывается какъ священный долгъ, обязанность передъ отечествомъ.

Кому нужно это грандіозное побоище народовъ?

Работники всѣхъ странъ не хотѣли и не хотятъ войны. Для нихъ война несетъ смерть, разореніе, нищету, голодъ. И при побѣдахъ, заво-

БИБЛИОТЕКА ... ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

ваніяхъ, рабочую массу ожидаетъ кабала и эксплуатація, пока будетъ существовать капитализмъ. Господа втянули работниковъ въ войну самымъ безцеремоннымъ обманомъ, и сковали желѣзной дисциплиной насилія, подъ страхомъ заставили ихъ повиноваться своей волѣ.

Каждое правительство увѣрило своихъ подданыхъ, что дикіе и кровожадные сосѣди стремятся поработить, подчинить ихъ своей власти. Русскихъ пугаютъ нашествіемъ нѣмцевъ, а нѣмцамъ говорятъ о дикой русской ордѣ, уничтожающей культуру.

Наивно думать, что войну вызвалъ Вильгельмъ или нѣмецкій народъ. Война возникла на почвѣ соперничества, конкуренціи международныхъ капиталистическихъ шаекъ, заинтересованныхъ въ захватѣ и завоеваніяхъ чужихъ земель, съ цѣлью пріобрѣтенія новыхъ рынковъ для торговли и эксплуатаціи богатствъ. Имперіалистическая политика, политика захватовъ и завоеваній горячо проповѣдуется во всѣхъ странахъ во имя блага и процвѣтанія Родины. Всѣ государства, начиная съ Англіи и кончая Бельгіей, посылали войска для покоренія чужихъ народовъ и продѣлывали тамъ самыя возмутительныя жестокости, особенно по отношенію къ дикарямъ.

Мы видимъ, что господствующіе классы, опираясь на государственную власть, служащую цѣлямъ насилія и убійствъ, создаютъ рабство, при которомъ личность поступаетъ въ полное распоряженіе правительства.

Вербуемые властью милліоны рабовъ, снабженные истребительными орудіями, посылаются на бойню для уничтоженія чужихъ народовъ, ради торжества капиталистическихъ интересовъ. И послушные рабы, одурманенные патріотическими фразами, забитые дисциплиной, выполняютъ велѣнія своихъ владыкъ, яростно набрасываются во имя мнимаго долга — защиты Родины, становятся орудіемъ корыстныхъ замысловъ алчныхъ аппетитовъ господствующихъ.

Война выгодна буржуазіи: фабрикантамъ, банкирамъ, купцамъ, давая имъ крупные барыши и суля въ будущемъ обильную наживу отъ захвата и грабежей земель чужихъ народовъ. «Деньги кровью не пахнутъ», поговорка имущихъ. И мы видимъ, что въ настоящее время происходитъ самая безстыдная и наглая спекуляція, прячется хлѣбъ и прочіе предметы первой необходимости, что бы пользуясь голодомъ поднять цѣны. Ужасныя муки и страданія однихъ создаютъ богатства другимъ.

Теперь, когда мы видимъ упрозу истребленія всѣхъ живыхъ силъ страны, когда мы не видимъ конца этой ужасной бойни, мы должны принять всѣ мѣры къ прекращенію войны. Нужно, чтобы разсѣялся этотъ кровавый туманъ, заслоняющій дѣйствительность и держащій массы въ гипнозѣ подъ вліяніемъ лживыхъ и обманчивыхъ представленій, идей, вбитыхъ въ голову массы.

Кого и что защищаетъ трудящійся народъ? Отечество, свободу! Но не то же ли имъ говорятъ и ваши противники? Не защищаются ли они также отъ вашихъ мнимыхъ стремленій поработить ихъ?

Пролито море крови, нагромождены горы труповъ, изуродованы милліоны людей. Всѣ народы измучены, истерзаны войной, всѣмъ хочется освободиться отъ этого кошмара, вздохнуть свободно, всѣ страстно стремятся къ ликвидаціи войны, таятъ надежды на осуществленіе скораго мира.

А между тѣмъ, воинствующая буржуазія, всѣхъ странъ громко кричитъ о войнѣ до конца, о побѣдѣ, о завоеваніяхъ.

Это значитъ, что пусть льются новые потоки крови, пусть гибнутъ новыя человѣческія жизни, пусть они приносятся на алтарь кроваваго чудовища — капитализма.

Русскую революцію буржуазія старается использовать въ качествѣ орудія для своихъ воинственныхъ замысловъ, распространяя завѣдомую ложь заграницей, что революціонное движеніе въ Россіи является патріотическимъ и возникло на почвѣ недовольства веденіемъ войны самодержавіемъ.

И если это говоритъ правительство, облеченное довѣріемъ народа, выдвинутое революціей, а другихъ голосовъ не слышно, то какъ можно не повѣрить этого рабочей массѣ другихъ воюющихъ государствъ? Буржуазія съ яростью набрасывается на лицъ, осмѣливающихся сказать слово о прекращеніи войны, называя ихъ провокаторами, нѣмецкими шпіонами и натравливая на нихъ темныя массы. Во имя свободы, эти господа призываютъ войско проливать свою кровь. Но развѣ народъ получилъ дѣйствительную свободу? Развѣ голодные и обездоленные получили блага и обезпеченіе? Нѣтъ. Надъ ними царитъ власть капитала, власть имущихъ, и если хозяева сдѣлались добрѣе и идутъ теперь на уступки рабочимъ, то только съ тѣмъ, чтобы укрѣпить свою власть, а потомъ расправиться съ работниками.

Господа либералы увѣряютъ, что войско рвется въ бой, настроено патріотично, и въ доказательство приводятся примѣры манифестацій нѣкоторыхъ полковъ, выдвигающихъ лозунги «Война до побѣды» и пр. Мы думаемъ, эти возгласы раздавались не изъ глубины сол-

датской души, а были навязаны извнѣ, подъ вліяніемъ господъ либераловъ. Этотъ патріотизмъ—патріотизмъ словъ, а не дѣла. Ни одинъ изъ полковъ не высказалъ рѣшительности отправиться на передовыя позиціи, туда, гдѣ гибнутъ и калѣчатся наши братья. Какъ должны нагло смѣяться властители надъ глупостью и легковѣріемъ своихъ подданныхъ, неизвѣстно за что кромсающихъ другъ друга.

«Война до конца!» Отдаютъ ли отчетъ въ этихъ словахъ сторонники войны? Неужели нужны еще годы войны, необходимы милліоны новыхъ труповъ?

Они, наши страдающіе братья, ждутъ отъ насъ благой вѣсти,—вѣсти о мирѣ, о прекращеніи бойни, жаждутъ слышать отъ насъ могучее слово, которое пробудетъ ихъ отъ ужаснаго кошмара. А мы здѣсь, въ тылу, воинственно махаемъ руками и говоримъ высокопатріотическія рѣчи, а капиталистическая пресса разноситъ по всему свѣту воинственные крики о своихъ завоевательныхъ замыслахъ, о разгромѣ нашихъ мнимыхъ враговъ. Разъ это выдается за голосъ страны, за голосъ народа, то развѣ не имѣютъ основанія наши противники говорить о защитѣ родины?

То же самое къ намъ доносятся изъ стана враговъ дикіе, воинственные крики враждебныхъ намъ правительствъ. И мы думаемъ, что нѣмецкій народъ задался цѣлью сокрушить, поработить, уничтожить насъ. Каждое правительство нагло одурачиваетъ свой народъ, благодаря чему создается гипнозъ, заставляющій массы совершать безсмысленное взаимоистребленіе. Мы не слышимъ голоса трудовыхъ массъ въ другихъ государствахъ, не слышимъ стона и воплей, раздающихся въ странѣ воюющихъ, и въ нашихъ противникахъ мы видимъ не несчастныхъ, страдающихъ, какъ и мы, отъ войны братьевъ, а кровожадныхъ злодѣевъ, готовыхъ мучить и терзать насъ. Ни одно изъ правительствъ воюющихъ державъ не высказало миролюбія, не предприняло никакихъ мѣръ къ прекращенію войны, не сдѣлало ни одной попытки придти къ мирному соглашенію. Наоборотъ, изъ всѣхъ силъ раздувается воинственный пылъ и страсти, внушается ненависть къ враждебной націи.

Можемъ ли мы поддерживать правительство, раздувающее костеръ міровой войны? Можемъ ли мы говорить о самозащитѣ, когда отъ нашего имени высказываются только капиталисты, выражая свои алчные и хищные аппетиты? О правѣ на самозащиту можетъ говорить только дѣйствительно свободный народъ, который предпринялъ бы всѣ средства для прекращенія войны.

Война войнѣ! Такова ближайшая наша цѣль. Но эта борьба будетъ направлена, прежде всего, противъ правительства, какъ носителя идеи войны, какъ активнаго двигателя и вдохновителя массъ на кровавое дѣло. Для буржуазіи война должна быть продолжена до конца, до разгрома противника, ибо въ противномъ случаѣ неизбѣженъ крахъ капитализма, создастся угроза всѣмъ привилегіямъ имущихъ. Внутреннее положеніе страны обостряется съ каждымъ днемъ, происходятъ недохватки предметовъ первой необходимости, растетъ дороговизна. Отсюда недоѣданіе массъ, разныя болѣзни—цынга и пр. И въ ближайшемъ будущемъ встаетъ грозный призракъ голода, надвигается экономическій и финансовый крахъ. Тогда и произойдетъ расплата за кровавыя преступленія господствующихъ. Вотъ почему буржуазія такъ отчаянно цѣпляется за войну, ищетъ въ ней выхода, спасенія отъ надвигающейся грозы. Лозунгъ «война до побѣды», это—вопль отчаянія буржуазіи, имѣющей для себя только два выхода изъ военной авантюры: или покрыть себя ореоломъ силы, могущества путемъ завоеваній чужихъ территорій, или пасть отъ руки возставшаго народа. И мы видимъ, что правительства всѣхъ странъ совершаютъ всѣ усилія, чтобы продолжить начатое преступное дѣло. Мы видимъ, какъ ревниво оберегаютъ правительства, боясь вреднаго вліянія русской революціи на своихъ подданныхъ: мы знаемъ, что цензура, напримѣръ, во Франціи не допускала сначала никакихъ извѣстій изъ Россіи, а потомъ пользовалась лживыми сообщеніями Временнаго Правительства, прекращая выходъ неугодныхъ газетъ; мы имѣемъ свѣдѣнія объ арестахъ въ Англіи противниковъ войны. И вотъ, при такихъ условіяхъ, въ настоящее время Совѣтъ Депутатовъ выпустилъ воззваніе «Къ народамъ всего міра», призывая ихъ къ совмѣстному выступленію въ пользу мира. Но какъ можно принудить правительства приступить къ ликвидаціи войны? Только насильственнымъ путемъ, путемъ революціи. Но кто будетъ проводить идею бунта, возстанія? Неужели приверженцы законности и порядка, соціалисты—государственники, тѣ, кто поддерживалъ правительство и благословлялъ на бойню массы? Конечно, нѣтъ. Нѣмецкіе соціалъ-демократы заговорили въ Рейхстагѣ о мирѣ безъ аннексій, но большинство высказалось противъ этого. Кромѣ того, какъ ярые патріоты, нѣмецкіе соціалъ-демократы остались крайне недовольны совѣтами своихъ друзей, ихъ непрошеннымъ вмѣшательствомъ

во внутреннія дѣла Германіи. Не суйтесь! Таковъ отвѣтъ изъ Германіи на воззваніе Совѣта Депутатовъ. Лѣвый изъ лѣвыхъ соціалъ-демократовъ Гаазе грозитъ канцлеру народнымъ гнѣвомъ... когда рабочіе вернутся съ похода».

Но можемъ ли мы предаться унынію, умыть руки и сказать: «Все сдѣлано, намъ остается только воевать, защищаться». Нѣтъ. Мы слышали только политиковъ, только вождей соц.-демократіи, но мы не слышали голоса самой массы, ея дѣйствительныхъ стремленій и намѣреній. Патріотическій дурманъ всегда сильнѣе дѣйствуетъ на людей, создавшихъ себѣ политическую карьеру. Революціонное сознаніе массъ, какъ мы видимъ повсюду въ культурныхъ странахъ, всегда обгоняетъ сознаніе вожаковъ, консерватизмъ которыхъ является тормазомъ революціонныхъ стремленій работниковъ.

Освободиться изъ-подъ гипноза патріотическихъ фразъ могутъ только сами участники войны, тѣ, кто страдаютъ, проливаютъ кровь, отдаютъ жизнь, а не заѣвшіеся политики. Настоящее время, когда народъ такъ измученъ войной, когда онъ начинаетъ сознавать безплодность продолженія рѣзни, когда въ близкомъ будущемъ ожидается голодъ, является самымъ благопріятнымъ моментомъ для заключенія мира. Кличъ «Долой войну!», раздавшійся съ одного конца, долженъ встрѣтить откликъ въ сердцахъ всѣхъ сражающихся, объединить ихъ въ общемъ стремленіи положить конецъ безсмысленной бойнѣ. Долой войну! Этотъ кличъ долженъ теперь всюду раздаваться на позиціяхъ. Наши товарищи-солдаты должны завязать сношенія со своими противниками, входить съ ними въ переговоры, сговариваться въ цѣляхъ взаимнаго прекращенія войны. Нужна широкая агитація среди не только насъ, но и нашихъ противниковъ, нужны милліоны прокламацій, обращенныхъ къ воюющимъ съ призывомъ прекратить рѣзню. Мы обратимся непосредственно къ нашимъ противникамъ, нѣмецкимъ солдатамъ, и скажемъ: «Довольно борьбы, крови, слезъ, страданій. Власть и капиталъ согнали насъ всѣхъ сюда, вооружили пушками и всякими орудіями для взаимнаго истребленія. Если наши правительства опьянены кровью, жаждутъ побѣдъ и завоеваній земель, стремятся создать себѣ славу и величіе изъ нашей крови, изъ нашихъ труповъ, мы не хотимъ быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ своихъ властителей. Такъ прекратимъ это ужасное дѣло, протянемъ братски другъ-другу руки, объединившись въ цѣляхъ прекращенія войны». Наши товарищи-солдаты должны показать на дѣлѣ свою готовность къ миру. Не громкія возвышенныя слова о мирѣ могутъ способствовать ликвидаціи войны. Нужно опредѣленное дѣйствіе, революціонный актъ, бунтъ противъ власти, отказъ отъ повиновенія. Только силою солдатскихъ штыковъ, обращенныхъ къ правительствамъ, только путемъ принужденія и угрозъ, мы можемъ заставить господствующихъ начать мирные переговоры. Но этимъ дѣло не должно закончиться. Кровавыя преступленія господъ не могутъ оставаться безнаказанными. Лозунгъ «война—войнѣ» долженъ быть проведенъ въ жизнь до конца. Конецъ войны будетъ означать начало коренной ломки всѣхъ устоевъ современной общественной жизни. Вся идеологія господъ была построена на гнилomъ фундаментѣ лжи и лицемѣрія, прикрывающихъ насиліе государственной власти и капиталистическую эксплуатацію работниковъ. Война обнаружила въ господствующихъ классахъ хищниковъ, не брезгающихъ никакими средствами для удовлетворенія своихъ алчныхъ аппетитовъ.

Война — крахъ современной цивилизаціи, крахъ общества, основаннаго на рабствѣ, гнетѣ, экономическомъ неравенствѣ, на привилегіяхъ. Война разоблачаетъ передъ нами ту цѣпкую паутину насилія, организованнаго въ стройную систему, именуемую государствомъ. Пушки, пулеметы, удушливые газы, несущіе гибель милліонамъ людей, въ то же время разрушаютъ тюрьму, гдѣ изнываетъ человѣчество, подрываютъ въ корнѣ идею государственной власти, наносятъ смертельный ударъ государству и всѣмъ его учрежденіямъ.

Прекращеніе бойни — начало творческаго, свободнаго труда, разрушеніе стараго и созиданіе новой прекрасной жизни. Это—путь къ свободѣ, къ Анархіи.

Амнистія уголовнымъ!

Во многихъ мѣстахъ возставшій народъ освободилъ не только политическихъ, но и всѣхъ уголовныхъ.

Я помню съ какимъ восторгомъ выхватили изъ тюремъ заключенные изъ петербургскихъ тюремъ. Они—голодные, больные-чахоточные, цынготные, горячо, со слезами на глазахъ благодарили своихъ освободителей. Народъ если видѣлъ въ политическихъ жертвъ царскаго самовластія, то на уголовныхъ смотрѣлъ какъ на жертвъ соціальной несправедливости, признавая, что ихъ преступленія создались въ атмосферѣ лжи, насилія и рабства, нищеты, голода, пьянства и разгула, тяжкаго изнурительнаго труда и безсовѣстной эксплоатаціи.

Народъ даровалъ амнистію уголовнымъ, какъ бы призывая ихъ къ новой жизни, дѣятельности, къ бор-

бѣ за счастье и свободу. И многіе уголовные откликнулись на этотъ призывъ и стали въ ряды революціонеровъ. „Уголовные каторжане, дѣйствуя въ полномъ единеніи со своими товарищами и мѣстнымъ населеніемъ, принесли большую пользу Великому дѣлу Революціи. Многіе изъ нихъ несутъ отвѣтственную службу по охранѣ, какъ частнаго имущества, такъ и многочисленныхъ пороховыхъ погребовъ"—свидѣтельствуетъ Революціонный Комитетъ Шлиссельбургскаго района.

Но господствующіе классы, обезпокоенные за цѣлость своего имущества, подняли крикъ и протесты по поводу освобожденія уголовныхъ. Свои собственныя блага имъ дороже человѣческой жизни, ея страданій. И вотъ вмѣсто того, чтобы помочь уголовнымъ выбраться изъ ихъ положенія дать имъ пищу, ночлегъ, работу, на нихъ вновь устраиваются облавы, ихъ ловятъ и снова сажаютъ въ тюрьмы. Голодные, бездомные, они снова толкаются на преступленія, въ ихъ душѣ все сильнѣе разгораются ненависть и злоба къ своимъ палачамъ.

Великій актъ народной справедливости зовется безуміемъ, дикой выходкой и правительство спѣшитъ вновь наполнять тюрьмы, ибо это оплотъ, защита государственности, опора буржуазнаго строя, поддерживающаго насиліемъ и обманомъ существующій порядокъ. Жертвамъ капитала соціальной несправедливости можетъ быть оказана только милость и снисхожденіе. Амнистія, данная правительствомъ, сокращаетъ уголовнымъ срокъ на полсотню и это, какъ увѣряютъ ликвидаторы, есть величайшій актъ гуманности и довѣрія къ человѣку. Но, увы, сами уголовные, присужденные къ долгимъ годамъ заключенія, не чувствуютъ и не высказываютъ благодарности за сокращеніе срока, а добиваются полнаго освобожденія. «Товарищи рабочіе!—гласитъ петиція уголовныхъ въ Совѣтѣ депутатовъ. Неужели въ такой моментъ великаго всероссійскаго переворота, когда освѣтилъ лучъ свободы вы забыли своихъ братьевъ томящихся въ сырыхъ и холодныхъ тюрьмахъ? Неужели вамъ удастся спустить, что тѣ, кто носитъ сѣрыя куртки и таскаетъ тяжелыя цѣпи не люди, а звѣри безъ любви къ человѣку и всему прекрасному?.. Развѣ мы виноваты, что соціальныя условія жизни заставляли насъ совершить преступленія?.. Въ настоящее время издана амнистія, но ее приходится обливать слезами крови".

Вмѣсто возрожденія къ новой жизни, вмѣсто свободнаго, плодотворнаго труда, имъ предстоятъ годы страданія въ ужасныхъ условіяхъ тюремной жизни. Рушатся надежды, мечты о томъ, чтобы вырваться на свободу, получить забвеніе прошлаго, слиться въ братскій союзъ съ народомъ. Каковы же результаты этого? Въ харьковской губернской тюрьмѣ уголовные все время надѣявшіеся на освобожденіе, были довѣдены до отчаянія, когда узнали, что имъ предстоитъ лишь уменьшеніе срока. Въ эту категорію уголовныхъ попали лица, осужденные за убійство городовыхъ, околоточнаго и остающіеся въ тюрьмѣ въ виду невыясненныхъ мотивовъ преступленія.

12 марта уголовные вырвались изъ камеръ, завладѣли цейхгаузомъ, переодѣлись одежду и, вооруженные револьверами, силой хотѣли проникнуть за стѣны тюрьмы. Была вызвана рота солдатъ, возникла перестрѣлка, въ результатѣ которой оказалось 10 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Но это не единственный случай. Такія же волненія совершаются въ настоящее время всюду по тюрьмамъ въ разныхъ городахъ, происходятъ массовые побѣги изъ тюремъ, которые часто кончаются кровавыми расправами.

Такова первая кровь, пролитая во имя охраны буржуазнаго порядка, пролитая въ то время, когда Временное Правительство оффиціально отмѣнило смертную казнь. Мы видимъ, что смертная казнь отмѣнена для коронованныхъ и титулованныхъ преступниковъ: царя, министровъ, генераловъ, а съ уголовными можно расправляться какъ съ бѣшеными собаками безъ всякой церемоніи, именуемой судомъ.

Генераловъ, которые хотѣли подавить въ крови русскую революцію, палачей, посылавшихъ на смерть и каторгу нашихъ выпускаютъ на свободу, генералъ Ивановъ, герой неудавшагося похода на Петроградъ, выпускается подъ особый бдительный надзоръ министра-соціалиста Керенскаго. Настоящіе преступники, холопы старой власти получаютъ амнистію, возстановливаются въ правахъ, принимаютъ присягу новому правит. и получаютъ назначенія. Развѣ преступленія уголовныхъ могутъ быть приравнены къ дѣяніямъ сановниковъ, палачей и предателей своего народа? Нѣтъ. Самый закоренѣлый злодѣй и уголовный преступникъ не сдѣлалъ и сотой доли того вреда, который принесли бывшіе вершители судебъ Россіи. А между тѣмъ мы читаемъ въ газетахъ извѣстія о разстрѣлахъ въ тюрмахъ уголовныхъ и никто не выражаетъ протеста и негодованія.

Мы, анархисты, должны поднять свой голосъ въ защиту попираемыхъ правъ уголовныхъ. Мы должны указать, что преступно прежде всего само общество, что оно дѣйствуетъ развращающе, что условія современной жизни создаютъ и поддерживаютъ всякаго рода преступленія. Мы должны констатировать безнаказанность величайшихъ преступленій. Мы должны придти на помощь къ уголовнымъ и братски протянуть имъ руку, какъ жертвамъ соціальной несправедливости. Мы не должны гасить въ нихъ свѣточъ надежды, загорѣвшейся въ ихъ душѣ при революціи.

Надежда на освобожденіе до сихъ поръ не угасла въ душѣ уголовныхъ, которые въ данный моментъ, находясь въ тюрьмахъ, объединились въ одну дружную семью и ввели у себя коммунистическій строй, какъ это напримѣръ, происходитъ въ Харьковѣ. Но если эти ожиданія окажутся тщетными, то можно ожидать массовыхъ самоубійствъ и бунта съ кровавыми послѣдствіями.

Надо приложить всѣ наши усилія предотвратить

надвигающуюся бѣду, чтобы не запятнать себя новымъ кровавымъ преступленіемъ.

Кого будутъ судить?

Фельетонъ.

Засѣданіе кабинета министровъ для рѣшенія участи арестованныхъ сановниковъ стараго строя.

Дѣлается докладъ о распространеніи завѣдомо ложныхъ слухахъ, распространяемыхъ неблагонамѣренными людьми, объ арестѣ Николая II и помѣщеніи его въ Петропавловскую крѣпость. «Какая клевета! Какая низость!» хоромъ возмущаются всѣ министры. «Ни одинъ волосъ не долженъ пасть съ головы вѣнценосца!» — заявляетъ Гучковъ. Постановлено единогласно опровергнуть самымъ категорическимъ образомъ слухъ, какъ злостную провокацію и поручить казенному поэту В. составить поэму подъ заглавіемъ «Раскаявшійся царь», въ которой бывшій властелинъ жаждетъ уѣхать въ Англію и тамъ замаливать въ монастырѣ свои грѣхи.

Дѣлается сообщеніе о раскаяніи всѣхъ бывшихъ министровъ и сановниковъ и ихъ готовности принять присягу на вѣрность новому правительству и служить ему вѣрой и правдой.

Трудно представить взрывъ восторга, который овладѣлъ присутствующими. Даже хладнокровный Александръ Ивановичъ заплясалъ отъ радости. «Надо немедленно оповѣстить по телеграфу весь міръ объ этомъ радостномъ событіи!» — предложилъ кто-то.

«Они могутъ быть весьма полезными для насъ людьми»—замѣтилъ одинъ. Особенно по части обузданія,—подтвердилъ другой.—«А по части травли?» Вѣдь тѣ кто травили несчастныхъ евреевъ могутъ специализироваться на другомъ — сѣять вражду и ненависть между рабочими и солдатами? Охъ много расходовъ сдѣлано и еще предстоитъ сдѣлать по этому пункту» — вздохнулъ одинъ. — «Да одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ нашей тактики» — замѣтилъ другой.

Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Господа! Много предстоитъ работы по части укрощенія строптивыхъ и недовольныхъ. Мы гуманные люди и дѣйствуемъ культурными средствами. Въ нашихъ рукахъ сила, власть, матеріальныя средства. Печать, подчиненная намъ, громко кричитъ о нашихъ стремленіяхъ, горячо пропойдуетъ наши идеи въ массѣ, агитація нашихъ противниковъ напримѣръ подложной газеты «Правды» и анархистовъ, встрѣчаетъ должный отпоръ. У насъ во всѣхъ районахъ Петрограда и провинціи имѣются спеціалисты агитаторы по части всякихъ изобличеній большевиковъ и анархистовъ, а также періодическая пресса ежедневно выливаетъ опредѣленное количество помоевъ на голову нашихъ противниковъ. Если намъ трудно бороться съ идеей, то мы призовемъ на помощь провокаторовъ. Мы вытащили изъ самой редакціи «Правды» Черномасова, а теперь мы добрались до самаго верха, извлекли изъ Государственной Думы ея бывшаго члена Малиновскаго». Гулъ радости и одобренія. «Мы работаемъ усиленно по части созданій разныхъ резолюцій, выдавая нашу стряпню за подлинный голосъ народа, говоря о поддержкѣ Временнаго Правительства, о продѣ двоевластія и т. д. Въ результатѣ мы постепенно ведемъ подкопъ подъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, чтобы убрать это мужичье съ нашей дороги. Прежніе пріемы и методы управленія никакіе, старые провокаторы и охранники сошли со сцены и никогда не вернутся. Наши агенты — это не предатели, а люди честно выполняющіе свой долгъ передъ Родиной, направляющіе народное движеніе по извѣстному руслу и конечно требующіе большой награды за свою полезную дѣятельность. Деньги господа, большая сила!» Голосъ: «Правильно. Въ Америкѣ всѣ вожди рабочихъ подкуплены!»

«Но мы не можемъ подѣйствовать убѣжденіями на всѣхъ: найдутся упорные непримиримые фанатики, враги порядка и собственности. И вотъ въ борьбѣ съ этими чудовищами — анархистами помощь людей, которыхъ мы были вынуждены арестовать, чтобы спасти ихъ отъ дикой ярости толпы, становится неоцѣненной. Спеціалисты по части насилій и сыска, они и въ настоящемъ могутъ продолжать свою плодотворную дѣятельность. Я предлагаю просить организаціи новаго охраннаго отдѣленія для борьбы съ анархистами, каковыя существуютъ во всѣхъ свободныхъ странахъ». Возгласы одобренія.

Поднимается вопросъ, что дѣлать съ арестованными. «Освободить!»—раздался чей-то голосъ.

«Надо считаться съ общественнымъ мнѣніемъ. Такъ нельзя дѣлать», — возражаетъ кто-то.

«Выпускать понарно, тихо, безъ шума и крикомъ».

Это предложеніе было принято единодушно.

Поднимаются пренія, кого освободить.

Министръ юстиціи Керенскій предлагаетъ освободить сенатора Крашенинникова, которому въ будущемъ предстоитъ много работы по вынесенію судебныхъ приговоровъ надъ анархистами. «Господа!» — сказалъ Керенскій. — «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ соціалистъ-революціонеръ ранилъ изъ мести этого почтеннаго сенатора, вынесшаго безпощадные приговоры революціонерамъ. Наша партія считаетъ, что за зло надо платить добромъ. Поэтому я полагаю бывшаго сенатора, а теперь гражданина Крашенинникова освободить и дать ему новое назначеніе во внѣшнемъ мнѣ вѣдомствѣ».

Предложеніе принимается.

На очереди станется освобожденіе генерала Иванова, героя нашихъ дней, собиравшагося брать штурмомъ Петроградъ и перевѣшать всѣхъ революціонеровъ. Съ такимъ же пыломъ и рвеніемъ новый гражданинъ Ивановъ, клянется на вѣрность конституціи и новымъ порядкамъ обѣщаясь перевѣшать всѣхъ противниковъ новаго правительства и въ особенности анархистовъ.

Это обезпечило ему сочувствіе и поддержку большин-

ства кабинета министровъ и было поставлено на очередь освобожденіе знаменитаго генерала изъ-подъ стражи.

«Удобно-ли будетъ освобожденіе гражданина генерала Иванова изъ-подъ стражи въ первую очередь? Не вызоветъ-ли это сильнѣйшее возмущеніе въ массахъ? Не представляетъ-ли подобный актъ опасности для насъ? Вѣдь лишится министерскихъ креселъ изъ-за генерала не очень пріятно», раздаются голоса.

Тогда встаетъ гражданинъ и министръ — соціалистъ Керенскій и говоритъ: «Безграничное довѣріе ко мнѣ рабочихъ массъ всѣмъ извѣстно, а потому я могу взять Иванова подъ свое высокое покровительство, подъ личный надзоръ и тогда никто пикнуть не посмѣетъ и россійскій пролетаріатъ склонитъ голову передъ нашимъ рѣшеніемъ!»

И министры съ благоговѣніемъ внимали рѣчи представителя демократіи.

Но когда будетъ выпущенъ послѣдній генералъ изъ Петропавловки, кто заполнитъ пустующія камеры крѣпости, кто предстанетъ передъ лицомъ Народнаго Суда?

Конечно тѣ, кто пишутъ настоящій фельетонъ: враги законности и порядка, — анархисты.

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

Декларація Московской федераціи анархическихъ группъ.

1) Анархическій соціализмъ ведетъ борьбу за переходъ въ общее народное достояніе орудій и средствъ производства и замѣну органа классоваго господства-государственной власти международнымъ союзомъ свободныхъ и равныхъ работниковъ, въ цѣляхъ планомѣрной организаціи мірового производства.

2) Въ цѣляхъ укрѣпленія пролетарскихъ организацій и развитія анархо-соціалистическаго сознанія, анархическій соціализмъ поддерживаетъ борьбу за расширеніе сферы политической свободы и за улучшеніе экономическаго положенія труда.

3) Въ текущей политической революціи анархическій соціализмъ ставитъ задачей обезпеченіе устанавливающагося республиканскаго строя отъ всякихъ попытокъ контръ-революціи. Не довѣряя буржуазному Временному Правительству, анархическій соціализмъ, однако, воздерживается отъ всякихъ выступленій противъ него, пока оно не препятствуетъ веденію анархической пропаганды и организаціи революціонныхъ массъ.

4) Разсматривая міровую войну, какъ имперіалистическую, анархическій соціализмъ стремится къ прекращенію ея усиліями международнаго пролетаріата.

5) Анархическій соціализмъ призываетъ массы къ воздержанію отъ участія въ непролетарскихъ, междуклассовыхъ организаціяхъ - профессіональныхъ союзахъ, совѣтахъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, съ Совѣтомъ Совѣтовъ во главѣ, въ цѣляхъ непосредственнаго давленія организованнаго пролетаріата на буржуазію.

6) Полагаясь только на революціонную самодѣятельность массъ, анархическій соціализмъ выдвигаетъ всеобщую стачку рабочихъ и всеобщую стачку солдатъ въ качествѣ переходной ступени къ прямому захвату организованнымъ пролетаріатомъ орудій и средствъ производства.

7) Анархическій соціализмъ призываетъ массы къ организаціи анархическихъ группъ по промышленнымъ и транспортнымъ предпріятіямъ, по профессіональнымъ и другимъ рабочимъ союзамъ, по солдатскимъ казармамъ и къ объединенію ихъ въ федераціи (союзы) въ цѣляхъ образованія анархическаго интернаціонала.

Адресъ для письменныхъ обращеній: МОСКВА, 3-й Переведеновскій переулокъ, домъ № 16, кв. 40, Бюро Федераціи.

Организація Петроградскихъ анархистовъ.

Московская Федерація Анархистскихъ группъ привѣтствуетъ Петроградскихъ товарищей и выражаетъ свое пожеланіе, чтобы товарищи Петрограда объединились съ Московской Федераціей для планомѣрной и цѣлесообразной дѣятельности въ текущій политическій моментъ.

Историческія событія, переживаемыя всей Россіей, ставятъ намъ рядъ вопросовъ рѣшить, которые, мы можемъ лишь въ томъ случаѣ, если объединимся въ Союзъ Анархистовъ, который долженъ выработать нѣкоторую общую линію поведенія, пріемлемую для всѣхъ группъ.

Для насъ желательно, чтобы былъ учрежденъ общій печатный органъ, въ которомъ бы освѣщались всѣ вопросы государственной жизни съ точки зрѣнія анархизма и который служилъ бы средствомъ агитаціи и распространенія идей анархизма въ самыхъ широкихъ кругахъ трудового народа. Въ это переходное время, когда строй нашей жизни не опредѣлился съ достаточной ясностью, намъ необходимо вести самую широкую агитацію въ пользу укрѣпленія широкихъ основъ народоправства. Для этой цѣли мы, Московскіе Анархисты, объединились въ Федерацію и заняли вполнѣ опредѣленную позицію къ современному порядку и Временному Правительству.

Желая упрочить политическія завоеванія народа, мы всѣми средствами и способами будемъ защищать Политическую свободу отъ возможныхъ на нее поку-

шеній со стороны темныхъ реакціонныхъ силъ и организовывать пролетаріатъ въ союзы для непосредственнаго давленія на буржуазію. Для ознакомленія рабочихъ съ идеями анархизма, мы приступили къ изданію «Хлѣба и Воли», „Рѣчей Бунтовщика“ П. Кропоткина и «Коммунистическаго Манифеста», Новомірскаго.

Что же касается литературы чисто агитаціоннаго характера, то нами намѣчается къ изданію рядъ листковъ по различнымъ вопросамъ текущихъ дней. Устройство рефератовъ, лекцій, участіе въ народныхъ собраніяхъ и митингахъ признается нами необходимымъ, такъ какъ это есть единственный путь къ упроченію нашего сліянія въ широкихъ массахъ революціоннаго Народа и Арміи.

И мы, Московская Федерація Анархистскихъ группъ, получивши отъ Петроградскихъ товарищей журналъ «Коммуна», привѣтствуемъ это начинаніе и просимъ присылать намъ свои произведенія въ возможно большемъ количествѣ.

Съ своей стороны мы обмѣняемся съ товарищами своимъ литературнымъ богатствомъ и такимъ образомъ познакомимъ Васъ съ нашей позиціей, занятой нами въ данный моментъ, такъ и съ тактикой, вытекающей изъ создавшихся политическихъ условій.

Совѣтъ Федераціи.

Хроника.

Рабочіе авіаціоннаго завода Лебедева постановили производить сборы равномѣрно на всѣ организаціи, въ томъ числѣ на журналъ «Коммуна». Поступило въ редакцію 300 рублей.

Письмо въ редакцію.

Товарищи

7-ой казармы 1-го отдѣленія — товарищамъ Анархистамъ.

Видя вашъ искренній и правильный путь, нами усмотрѣна нужда вашей редакціи и мы, товарищи сказаннаго отдѣленія, разобравшись въ вашемъ экземплярѣ, поняли ваши стремленія совмѣстно нашему желанію, и напли своимъ долгомъ, по мѣрѣ своихъ силъ, сдѣлать вамъ маленькое вспомоществованіе, въ размѣрѣ 8 руб. 75 коп. Просимъ васъ, какъ своихъ товарищей, поддержать революціонное движеніе и достиженія вашей цѣли.

Товарищи вышеназваннаго отдѣленія.

Извѣщенія.

На ближайшемъ собраніи анархистовъ будутъ подняты вопросы: 1) объ организаціи Всероссійскаго съѣзда анархистовъ, который предполагается созвать въ маѣ с. г., и 2) о выработкѣ программы и тактики по земельному вопросу.

Клубъ Петроградскихъ Анархистовъ извѣщаетъ, что справки выдаются: Покровская, д. № 1, въ помѣщеніи пліссельбургцевъ, женское отдѣленіе, 1-й заводъ, съ 11 до 1 ч. дня, спр. у тов. Ивановой.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ